

СИСТЕМА ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В МОРФОЛОГИИ

Время, наряду с пространством и движением, составляет основу существования материи: мира и человека в нем. И как важнейшая категория бытия, время не могло не найти своего многообразного выражения в грамматике, являющейся, по сути, отражением действительности в сознании носителей языка.

Реализация временных отношений в языке представлена категорией темпоральности — морфологической по своему характеру, но включающей в себя, наряду с грамматическими, и лексические средства выражения.

Ядром категории темпоральности является глагол с его многообразными морфологическими средствами выражения времени. В лингвистике под временем понимается грамматическое время, выраженное личными и неличными формами глагола. Глагольное время — это грамматическая категория глагола,

являющаяся специфическим языковым отражением объективного времени и служащая для темпоральной локализации события или состояния, о котором говорится в предложении. Она заключается в указании посредством противопоставленных друг другу форм на одновременность, предшествование или следование события моменту речи, или — в случае так называемого относительного времени — ориентации какой-то другой точке отсчета.

Морфологическая категория времени свойственна не всем формам глагола. Из спрягаемых форм этой категорией обладают только формы изъявительного наклонения. Повелительное и сослагательное наклонения форм времени не имеют. За пределами спрягаемых форм глагола категорией времени обладают причастия.

Помимо актуального, существует и относительное время, которое характеризует событие по отношению к какой-либо точке отсчёта. Таковы, например, предпрошедшее (плюсквамперфект), предбудущее, будущее в прошедшем и времена, совмещающие следование и предшествование (будущее предварительное в прошедшем). В современном русском языке эти времена не имеют своего грамматического выражения, но семантика сложных временных отношений может быть передана с помощью других языковых единиц — на уровне лексики и синтаксиса.

Многообразные значения могут передаваться и в метафорическом употреблении форм времени: настоящего времени в значении прошедшего (*Иду я вчера по улице*) или будущего (*Выезжаем завтра в полдень*), прошедшего в значении будущего (*Я ушел!*), будущего в значении возможного или желательного действия (*Подойдешь и поблаговаришь его*).

В непредикативных формах глагола (причастие, деепричастие) категория времени проявляет себя относительно времени ситуации, описываемой сказуемым в предложении.

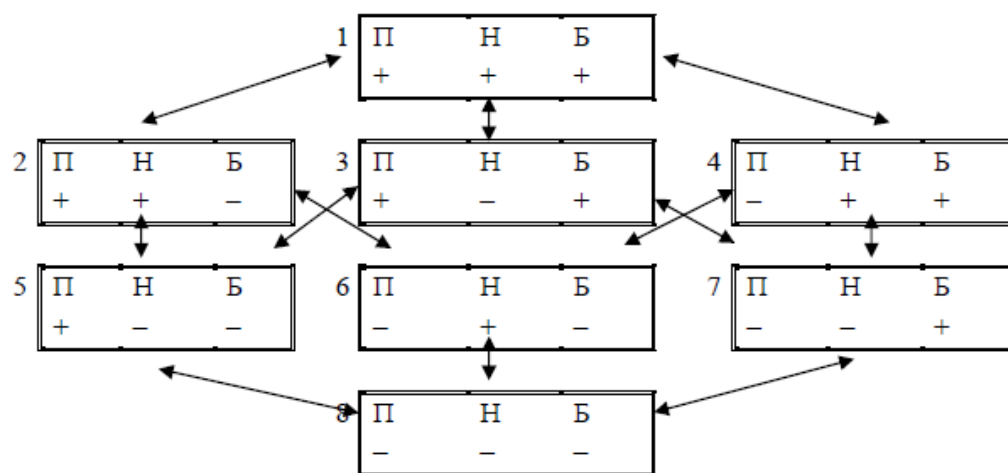
В причастиях категория времени представлена системой четырёх форм, противопоставляющих настоящее и прошедшее время действительных и страдательных причастий. Формы времени имеют морфологическое представление в суффиксах причастий. Кроме того, причастия выражают и относительное время: предшествования, одновременности или следования по отношению ко времени основного глагола-сказуемого: *Он думает о произошедшем вчера событии* (предшествование). *Мы встречаем прибывающих гостей* (одновременность). *Мы наблюдали за танцующими людьми* (одновременность в плане прошлого). Значение следования может быть выражено, к примеру, в таких конструкциях: *Когда я увижу выезжающую машину, я вам сообщу. Если я замечу выходящего из дома человека, я спрошу у него, который час.*

Деепричастия имеют только относительное время, не имеющее чёткого морфологического выражения, но отчасти связанное с категорией вида. Деепричастия, образованные от глаголов несовершенного вида, передают одновременность с основным действием глагола-сказуемого: *Шел (идет, будет идти), напевая*. Деепричастия, образованные от глаголов совершенного вида, могут передавать различные временные отношения: *Оглянувшись, заметил (заметит)*

прохожего. Зачитавшись, забыл (забываем, забудешь) обо всём — одновременно и предшествование. Значение следования может быть представлено в конструкции: Надел пальто, не застегнув пуговиц.

Роль сказуемого в предложении могут выполнять и предикативные наречия — так называемые слова категории состояния — *весело, грустно, холодно* и т.п., обозначающие состояние субъекта или окружающей среды. Они также способны выражать временные значения при помощи морфологических средств — вспомогательного глагола-связки *быть* в прошедшем и будущем времени и с нулевой связкой в настоящем: *вчера было холодно — сегодня тепло — завтра будет еще теплее*.

Морфологическая система темпоральности состоит из восьми и только восьми подсистем, заданных теоретически математической структурой по имеющимся трём базовым признакам: прошедшее (П), настоящее (Н) и будущее (Б) время. Символы «+» и «-» означают соответственно наличие или отсутствие данного признака или его морфологического (или семантического) проявления.

Рассмотрим наполнение каждой из восьми подсистем на уровне морфологии современного русского языка.

Подсистема 8 (- - -), демонстрирующая отсутствие временных форм, представлена теми частями речи, которые не имеют ни морфологического, ни семантического выражения времени. Из глагольных форм это инфинитив. Также здесь будут находиться другие части речи, например, числительные, местоимения, служебные слова.

Подсистемы 5, 6, 7 представляют собой специфику прошедшего, настоящего и будущего времени.

Подсистема 5 (+ - -) прошедшего времени представлена формами глаголов несовершенного и совершенного вида в прошедшем времени, а также действительных и страдательных причастий прошедшего времени. Также здесь находится и морфологический инструментарий образования форм прошедшего времени: суффикс -л- у глаголов и суффиксы форм прошедшего времени у при-

частий. Кроме того, семантика прошлого заключена и в субстантивах от причастий и от прилагательных: *бывший, непознанное, бывшее, прошлое*.

Подсистема 6 (– + –) настоящего времени представлена глаголами только несовершенного вида, а также действительными и страдательными причастиями настоящего времени и морфологическим инструментарием образования форм настоящего времени, к которому относятся личные окончания глаголов и суффиксы причастий. Значение момента в настоящем может передаваться субстантивированными прилагательными, например, *нынешний* и наречиями — *сейчас, сегодня* и т.п.

Подсистема 7 (– – +) будущего времени представлена глаголами совершенного вида (формы будущего синтетического времени) и глаголами несовершенного вида, имеющими форму будущего аналитического времени. План будущего может быть также передан наречиями *завтра, позже* и др. и субстантивами: *грядущее, будущее*.

Подсистемы 1, 2, 3, 4 составляют зону общности, т.е. совмещения времён и их семантики, а также способов их морфологического представления.

Подсистема 4 (– + +) объединяет настоящее и будущее время. В первую очередь, это личные формы глаголов несовершенного и совершенного вида (*читаю — прочитаю, читаешь — прочитаешь* и т.д.). План будущего может быть выражен и у причастий в форме настоящего времени, например, в таком контексте: *увиджу студента, открывающего дверь*. Некоторые переносные употребления форм настоящего времени также могут выражать семантику будущего: *выезжаем на рассвете*.

Подсистема 3 (+ – +) — соединение плана прошедшего с будущим — возможно, к примеру, в таких конструкциях, как: *Прочитав, сдайте книгу в библиотеку. Побывав там, мы будем долго об этом помнить*. Это время не грамматикализовано в русском языке, но в других языках, например, в английском, это — будущее в прошедшем. Семантика этого времени может быть выражена и в русском языке путем совмещения значений основного действия в будущем как результат действия, осуществленного в прошлом, выраженного деепричастием совершенного вида.

Подсистема 2 (+ + –). Формы прошедшего и настоящего времени образуют систему времен причастий, имеющих четыре формы представления: формы прошедшего времени действительных и страдательных причастий и формы настоящего времени действительных и страдательных причастий: *рисующий — рисовавший — рисуемый — рисованный*. Соединение плана прошлого с настоящим возможно также в выражениях типа: *Читая, подумайте! Проходя мимо, вспомните!*

Подсистема 1 (+ + +) — это система временных форм русского глагола в своей целостности: формы прошедшего, настоящего и будущего времени глаголов несовершенного и совершенного вида. Полная система времен представлена также и в словах категории состояния.

Таким образом, все 8 подсистем целостной морфологической системы темпоральности оказались заполнены лексическим и грамматическим материа-

лом, включающим не только собственно глаголы, но и неспрягаемые глагольные формы, а также предикативные наречия (слова категории состояния).

Морфологическая система темпоральности — это не только соединение, но также взаимодействие и взаимовлияние подсистем друг на друга. Так, инфинитив, входящий в подсистему 8, связан с подсистемой 7: он участвует в образовании форм будущего аналитического времени: *буду встречать*. От основы инфинитива образуются формы прошедшего времени (подсистема 5). Качественные наречия, не имеющие грамматической категории времени (П8), способны выражать значение настоящего времени как слова категории состояния при выполнении роли сказуемого в безличном предложении: *тепло встретить* (наречие) — *тепло на улице* (предикативное наречие в форме настоящего времени). Даже предлоги, не обладающие, как правило, собственной лексической семантикой, могут отчасти соотноситься с тем или иным временным пластом: *вследствие непогоды* (план прошлого); *в течение дня* (план настоящего); *во избежание падения* (план будущего).

Пребывая в настоящем, живя сегодня, мы вспоминаем о прошлом, и прошлые события отражаются как результат в настоящем (связь П6 с П2): *Я надеюсь, ты всё сделал правильно*. Мы думаем о будущих событиях, прогнозируем их: *Думаю, жизнь наладится* (связь П6 с П4). Или, к примеру, в предложении *Вчера я думала о будущих воспоминаниях, а сегодня они стали реальностью* — все три пласта времени могут быть связаны воедино при помощи воображения и семантики синтаксиса. И в этом — не только богатство и неисчерпаемые возможности грамматики русского языка, но и широта нашего жизненного пространства, его восприятия и отражения нашим сознанием.